

Тамара Медведева

Медведева Тамара Ивановна живёт в наукограде Кольцово Новосибирской области, филолог по образованию, сейчас на пенсии, но продолжает преподавать японский язык. Стихи пишет с детства, но был большой перерыв. Второй этап творчества начался с 2017 года. Печаталась в разных журналах и альманахах, имеет один сборник стихов «Под тенью радуги незримой», вышедший в 2021 году.

* * *

Тепло в твоей норе кирпичной,
В доступной близости еда.
И в сером отсвете дождя
Доброжелательностью личной
Вокруг трепещется среда.

А где-то стонут корабли,
И, приоткрыв Пандоры ящик,
Как журавлей косяк летящий,
Мир в огнедышащей пыли
Вплетает в сон свой крик щемящий.

И горький плач Христовых истин
Вдруг давит вой одной шрапнели.
Они на время онемели,
Как те деревья, что без листьев,
Ждут пробуждение капли...

Мир не бывает гармоничным.
За дружбой тащится вражда.
Пусть далеко ещё беда,
О ней услышав в крике птичьем,
Ты чувствуешь укол стыда...

По озеру

Катер надрезал бездонные толщи
Байкальской студёной воды.
Ветер колючий лицо моё морщил,
Туман добавлял слепоты.

Эй, баргузин! Придержи свою силу,
И дай породниться с мечтой!
Эта поездка меня вдохновила
Рекламной своей красотой...

Где горизонт и чудесные горы
С туннелями для поездов?
Солнечный берег увижу не скоро:
Байкал так спросонья суров.

Холод к спине, словно кем-то, приколот.
Но было совсем не до слёз:
Омуль на том берегу скрасил голод,
И солнце коснулось волос....

Что-то не влезло в мои ожидания:
Не принял Байкал новичка.
Сложно прочувствовать это свиданье,
Как вкус одного лишь глотка.
Но это, надеюсь, пока...

* * *

Луна купалась в озере,
Ныряла и всплывала,
А катер шёл бульдозером
До самого причала.

Мотор трещал кузнечиком,
Распугивая волны.
Ты поводила плечиком,
Ночной прохладой полным.

Успех – понятие зыбкое.
Ты продолжала верить,
А всем казалась рыбкою,
Отправленной на берег...

* * *

Как вылететь за пределы
Собственного «Я»?
Похоже, моя орбита
Не отпускает меня,
Как будто гвоздём прибита
К омуту бытия...

Над ним перекрестье судеб
Космической глубины,
Политика словоблудий,
И шрамы былой войны.
Там Баха звучат кантаты,
Всех призывая к добру.
Там вольный ветер расплаты
За подвиги на пиру...

И ночью душа несмело
Ищет в преддверии сна,
Как вытащить это тело
Из омута бытия
И вылететь за пределы
Собственного «Я»...

А. Блок (Из цикла «Петербургские мотивы»)

«Я пришла к поэту в гости...»

А. Ахматова

Я пришла в квартиру Блока,
Чтоб почувствовать поэта.
За окном Коломны око
В солнце майское одето.

Быт нехитрый. Книжек полки.
Стол, где созданы поэмы.
Образá в углах – осколки
Светлых дней былой богемы.

Тонкий лирик, боль познавший,
Переживший свою славу,
В конце жизни – лист опавший,
Ветром сброшенный в канаву.

Вся квартира – дух поэта,
Как предтеча к его драме.
Здесь и горькие рассветы,
И любовь к Прекрасной Даме...

Лермонтов

В Пятигорске в гостях у поэта
Удалось побывать в этот раз.
Там, Мишель, твоя личность воспета,
Как последний печальный рассказ.

Раздражать твой приятель изволил
Своей выправкой или стихами...
Что за дружба такая, коль воля
Вам соперничать длилась годами?

Вот острота летит в Николая,
И стрелою вдруг ранит беднягу.
У Мартынова мысль роковая
Ей в отместку схватилась за шпагу....

Но отнёсся довольно беспечно
Ты к опасной дуэли, поручик.
Издевательства бесчеловечны.
Принести извиненья не лучше ль?

Но характер не в счёт, если – гений!
Никому не подвластна душа.
Злая шутка стреляла без прений,
Пулей сердце поэта кроша...

Разразились слезами утраты
Небеса у подножья Машук,
И вздыхал весь Кавказ виновато,
Как любимый и преданный друг...

Горы

А горы всё ближе, а горы всё выше.
И, кажется, ты уже больше не дышишь...
Своей недоступностью манит вершина.
Её покореньем душа одержима.

Но годы твои расплескались в заботах,
И смелость ушла для крутых поворотов.
Ты бога просил своё сердце унять,
И выросла страха слепого броня...

А горы всё ближе, а горы всё выше.
И, кажется, ты уже больше не дышишь...
Сверкает снегами вершина так ярко:
Немеют глаза, и становится жарко...

Грустное

Общение свернулось в трубочку,
поскольку было безбилетным.
И слишком длинной стала юбочка,
а ткань – сугубо беспросветной.

Я душу зонтиком открыла,
пытаясь не попасть под дождь,
тот, что тоской сведёт в могилу.
А ты совсем другого ждёшь...

Давно распроданы билеты
на золотые острова.
Желания застряли где-то
и не хотят влезать в слова...

Трусиха

Он позвал один раз, а ты струсила.
Но в душе разыгралась дискуссия.
Испугал тебя плен одиночества,
И сомненьем забрызгались ночи все.

Уговорами время не тратится...
Ему видно плевать, как ты в платице.
В его списке желающих множество,
Тех, что не испугает безбожество...

Хоть терять тебе было и нечего,
Предыдущей бедой сжало плечико.
Каково может быть послевкусие?
Один раз он позвал, а ты струсила...

Благодарность

Потрясающе светлые люди
Окружают моё бытие.
Их внимание разве забудешь?
Жизнь как будто присела в плие.

Не кружить одиночеству птицей,
И проблемам не лезть к очагу!
Лишь смущает даров вереница,
Если ты остаёшься в долгу.

Благодарность, разлитая в сердце,
Эликсирам целебным под стать.
Только видно, придётся до смерти
«А достоин ли ты?» – рассуждать...

* * *

И в Сибири звучат канонады.
Стонет ветер от этих гримас.
Там бойцов тренируют бригады,
Чтоб спастись от заразы Донбасс...

Страх предательски давит на сердце,
Слепоте напевая гимн.
Ты его отстраняешь дерзко
И на помощь спешишь другим.

И уже не бывает так грустно.
Волонтерство – как свет на тропе.
Возникает волшебное чувство
Сопричастности к общей судьбе.

* * *

Преодоление – преграда,
Преодоление – мечта,
Когда вдруг сделать что-то надо,
А пред тобою пустота...
Не лень, а просто неизвестность
Тебя страшит, как бурелом,
Как неподнявшееся тесто,
Как время, сжавшееся в ком...
И ты, рискуя ошибиться,
Шагнёшь, дыханье затая,
Туда, где не летают птицы,
Но вертится ещё земля...

